

На правах рукописи

АБОЛИНА Маргарита Михайловна

**И. А. БУНИН И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ:
1920-1955 ГГ.**

Специальность 05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение
и книговедение»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2020

Работа выполнена на кафедре литературы и детского чтения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Научный руководитель: **Пономарев Евгений Рудольфович**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и детского чтения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры».

Официальные оппоненты: **Титаренко Светлана Дмитриевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории русской литературы ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Сергиенко Инна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник ФГБУ науки «Институт русской литературы (Пушкинский дом)» Российской академии наук.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская национальная библиотека»

Защита состоится «07» апреля 2020 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 210.019.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургской государственной академии культуры» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2/4, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры».

Электронная версия полного текста диссертации размещена «14» января 2020 г. на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»: <http://www.spbgik.ru>.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены «06» февраля 2020 г. на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»: <http://www.spbgik.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 210.019.03,
доктор педагогических наук, доцент

Т. В. Захарчук

Актуальность темы исследования. Литература русской эмиграции – полноправная и неотъемлемая часть национальной литературы¹, а история книжного дела Русского зарубежья – часть истории русской книжной культуры рубежа XIX-XX вв., сохраненной эмигрантами после 1917-го г. и продолженной в XX в.

И. А. Бунин, с одной стороны, несомненный представитель классической русской литературы: определение «последний классик», данное Бунину эмигрантами – товарищами по цеху, прочно закрепилось в буниноведении². С другой стороны, некоторые современные исследователи относят поздние бунинские тексты к модернизму и даже к постмодернизму, говоря о вкладе Бунина в эволюцию жанров новеллы, короткой прозы и «литературной биографии», а также о типично постмодернистском подходе писателя к понятию «законченный текст», заключавшегося в постоянной правке уже опубликованных произведений³.

Литературная деятельность писателя всегда зависит от состояния книжного дела: автор либо постоянно ищет издателя среди имеющихся, либо занимается «самоизданием» на свой страх и риск. И. А. Бунин имел опыт и той и другой практики – особенно в эмиграции, где процесс издания книги был изначально сопряжен с большим количеством проблем, прежде всего, финансового характера; как писал «последний классик» М. С. Каплану, парижскому представителю берлинского издательства «Петрополис»: «...ведь и я в тех же трудностях зарубежных, как и Вы»⁴.

Двойственное литературное положение Бунина требует рассмотрения не только с литературоведческой и текстологической точек зрения, но и с книговедческой позиции. Книги писателя, изданные в период эмиграции, сочетают в себе и традиции русского книжного дела, и те особенности, которые в книгоиздательский процесс привнесла эпоха модерна – в том числе, в плане внешнего оформления.

Актуальность изучения истории издания книг И. А. Бунина в период эмиграции определяется, с одной стороны, раскрытием творчества писателя с непривычной стороны, существенно дополняющей сложившийся в буниноведении образ «последнего классика». Кроме того, подробная

¹ Струве, Г. П. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы / Г. П. Струве; ред. Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский. – Париж; Москва : YMCA-Press; Русский путь, 1997. – С. 16.

² Это известное определение, многократно цитированное современниками писателя, позже повторил А. Т. Твардовский: сначала с трибуны Второго Всесоюзного съезда советских писателей (декабрь 1954 г.), затем – в предисловии к первому Собранию сочинений Бунина, вышедшему в России после 1917 г. (см.: Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. Т.1 : Т. 1 : Стихотворения. 1886-1917 / И. А. Бунин – Москва : Художественная Литература, 1965. – С.7-49), вводя его, таким образом, в оборот.

³ См., например: Пономарев Е. Р. Постмодернистские тенденции в творчестве позднего И. А. Бунина (на материале уникальной записной книжки) / Е. Р. Пономарев // Новое литературное обозрение. – 2017. – № 4. (146). – С. 213-226; Галай К. Н. Эволюция литературных взглядов И. Бунина / К. Н. Галай // Дискуссия. – 2012. – №1 (19). – С. 168-171; Ничипоров И. Б. Поэзия темна, в словах невыразима... Творчество И. А. Бунина и модернизм / И. А. Ничипоров. – Москва : Метафора, 2003. – 256 с.

Также см. работы Б. В. Аверина (Дар Мнемозины: Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции / Б. В. Аверин. – Санкт-Петербург : Амфора, 2003. – 398 с.) и Ю. В. Мальцева (Иван Бунин. 1870-1953 / Ю. В. Мальцев. – Франкфурт-на-Майне; Москва : Посев, 1994. – 432 с.).

⁴ Бунин И. А. «Хочу печатать сам, ибо вы, издатели, все звери»: Переписка И. А. Бунина с издательством «Петрополис» / С. Н. Морозов, В. В. Леонидов; вступ. ст. С. Н. Морозова, В. В. Леонидова; подгот. текста и примеч. С. Н. Морозова // Наше наследие. – 2001. – №. 57. – С.90.

реконструкция издательского процесса – с привлечением личной переписки Бунина с издателями, редакторами, коллегами по цеху и друзьями – позволяет расширить представление о взаимоотношениях внутри эмигрантского сообщества.

Сравнительный анализ личного издательского процесса Бунина в эмиграции и всего процесса становления и развития русского книжного дела за рубежом, во-первых, обнаруживает теснейшую взаимосвязь первого и второго. Во-вторых – выстраивает внутри системы «автор-издатель» явную параллель на всех уровнях взаимодействия. В-третьих – актуализирует накопленный информационный массив в нескольких смежных отраслях гуманитарного знания. В-четвертых – заполняет лакуны в буниноведении и в истории книжного дела. В-пятых – ставит новые вопросы и стимулирует дальнейшие исследования в означенной области.

Комплексный же тематико-типологический и количественный анализ бунинских изданий в эмиграции, а также анализ их внешнего оформления позволяют дать оценку и самим книгам, и всей издательской динамике писателя в указанный период.

Степень научной разработанности темы. История издания книг И. А. Бунина в эмиграции в период 1920-1955 гг. – тема, до сих пор практически не затронутая как в рамках книговедческих исследований, так и в буниноведении.

Буниноведение – наука сравнительно молодая. Оценивание творчества Бунина в России началось еще до революции – в литературной критике, и продолжилось в том же виде уже в литературном пространстве Русского зарубежья. Многочисленные отзывы современников писателя – А. И. Куприна, И. Ф. Анненского, Г. В. Адамовича, М. А. Алданова, В. Ф. Ходасевича, П. М. Бицилли и др.⁵ – сейчас предоставляют богатый материал для научного изучения бунинского наследия.

Советское, т.н. «марксистское литературоведение», ставшее в СССР к 1930-м гг. официальной наукой о литературе, долгое время практически игнорировало Бунина: «марксистские» критики писали о его творчестве крайне редко, и, в основном, весьма негативно. Зарубежное творчество Бунина стало объектом исследования советских литературоведов только с середины XX в. Сразу после смерти И. Сталина «опального» эмигранта начали снова печатать в СССР, но весьма выборочно: некоторые тексты эмигрантского периода увидели свет только в перестройку. Тексты, отправленные для публикации в СССР после смерти И. А. Бунина его вдовой, В. Н. Буниной, были во многом случайны и могли не совпадать с поздней авторской правкой. В целом, Бунин в России издан и прокомментирован очень неполно с научной точки зрения: до сих пор отсутствует академическое собрание сочинений писателя – подготовка материалов к нему идет, но по ряду объективных причин дело продвигается

⁵ Составители объемного списка литературы о жизни и творчестве Бунина в антологии «И. А. Бунин: Pro et contra» Т. М. Двинягина и А. Я. Лapidус начинают отсчет от 1892 г., с рецензии на книгу «Стихотворения» (1887—1891) в № 9 газеты «Север» – см.: И. А. Бунин: Pro et contra: Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология / Сев.-Зап. отд-ние Рос. акад. образования, Рус. христиан. гуманит. ин-т ; сост. Б. В. Аверин и др.; отв. ред. Д. К. Бурлака; коммент. Б. В. Аверина и др. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ, 2001. – С. 847.

медленно. В массовой литературе бунинские тексты часто публикуются без комментариев и каких-либо ссылок на источники.

«Золотой фонд» советского и постсоветского буниноведения – труды А. К. Бабореко, Л. В. Крутиковой, А. В. Блюма, О. В. Сливицкой, Б. В. Аверина, Ю. В. Мальцева, Р. С. Спивак, О. Н. Михайлова, А. А. Волкова, А. А. Нинова, Н. М. Кучеровского и т.д.

Ведущие современные исследователи Бунина – Е. Р. Пономарев, Р. Дэвис, Д. Риникер, Т. М. Двинятина, Т. В. Марченко, О. А. Коростелев, С. Н. Морозов, А. В. Бакунцев и др. отечественные и зарубежные специалисты.

Силами некоторых из перечисленных выше исследователей был создан сборник «И. А. Бунин: Pro et Contra» – небесспорный, но положивший начало библиографированию литературы о жизни и творчестве И. А. Бунина⁶ проект. Силами других ученых из того же списка сейчас проводится огромная работа: создается продолжающееся издание «И. А. Бунин. Новые материалы»⁷, собирается и издается обширная переписка Бунина и его близкого круга, дополняется начатый в указанном выше сборнике перечень буниноведческих материалов⁸, а также публикуются и комментируются другие ранее неизвестные документы – от художественных текстов до записных книжек писателя⁹.

Последний, на данный момент, крупный вклад в буниноведение – 110-й том «Литературного наследства», намеченный к изданию в четырех книгах¹⁰ общим объемом более 300 печатных листов: этот гигантский труд международной группы ученых призван прежде всего ввести в научный оборот неизвестные тексты Бунина – оконченные и неоконченные художественные произведения, отрывки и наброски, литературно-критические материалы, а также огромный корпус переписки писателя.

Ценнейшим вкладом в проблему персонального библиографирования бунинских текстов, начатого в конце XX в.¹¹, следует считать указатели Й. Кржесалковой, выпущенные в Праге в 2007 и 2011 гг.¹² – но и они не претендуют на исчерпывающую полноту и содержат неточности.

⁶ См. подробнее: Pro et contra : Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : Антология / Сев.-Зап. отд-ние Рос. акад. образования, Рус. христиан. гуманист. ин-т ; сост. Б. В. Аверин и др.; отв. ред. Д. К. Бурлака; коммент. Б. В. Аверина и др. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ, 2001. – С. 862-863.

⁷ См.: И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. I–III / сост., ред. О. А. Коростелева и Р. Дэвиса. – Москва : Русский путь, 2004–2014.

⁸ См. раздел «Библиография» Web-проекта «Академический Бунин», созданного за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01410): URL.: <http://ivbunin.ru/bibliografiya/literatura-ob-i-a-bunine-1892-1954-gg> (дата обращения: 09.10.19).

⁹ См., например: Пономарев Е. Р. Круг «Темных аллей». Неопубликованный рассказ Бунина / Е. Р. Пономарев // Вопросы литературы. – 2015. – № 5. – С. 318–330; Пономарев Е. Р. Неопубликованный рассказ И. А. Бунина // Новое литературное обозрение. – 2015. – № 4 (134). – С. 7–9.

¹⁰ На данный момент из печати вышла первая книга: Литературное наследство. Том 110: И. А. Бунин. Новые материалы и исследования. Кн. 1 / ред.-сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов // Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. – Москва : ИМЛИ РАН, 2019. – 1184 с.

¹¹ См., например: Иван Алексеевич Бунин. (1870-1953): Библиография и методические материалы для 6-к к 100-летию со дня рождения / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. – Москва : < Б. и. >, 1970. – 34 с.

¹² См.: Иван Алексеевич Бунин: библиография оригинальных книжных изданий (1891-1990) [Текст] / сост. Й. Кржесалкова; Нац. библ. Чеш. Республики. Славян. библ. – Прага: Nar. Knih. CR, 2007. – 503 с. (BibliografieSlovanskeknihovni: 70); Иван Алексеевич Бунин: Библиография первых изданий в газетах, журналах, литературно-художественных альманахах и сборниках (1887-1978) / сост. Й. Кржесалкова; сост. указ. Михаэла Ржегакова; Нац. библ. Чеш. Республики. Славян. библ. – Прага : Nar. Knih. CR, 2011. – 335 с. (BibliografieSlovanskeknihovni: 76).

Главная проблема изучения эмигрантского наследия Бунина – рассеянность архивных источников. Основной эмигрантский архив Буниных в настоящий момент входит в состав университетской библиотеки г. Лидса (Русский архив в Лидсе, Великобритания; далее – РАЛ); часть материалов, связанных с публиковавшими Бунина издательствами, находится в Бахметевском архиве (Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета Нью-Йорка, США; далее – Бахметьевский архив или VAR), а также – в частных европейских архивах (архив французского слависта Р. Герра и т.д.); бунинские материалы периода эмиграции содержатся также в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (далее: РГАЛИ) и Государственного архива Российской Федерации (далее: ГА РФ).

Печатное дело русского зарубежья также начало изучаться относительно недавно и имеет сходные проблемы.

Множество лакун остается в истории русской книги эмигрантского периода ввиду недостатка информации – архивы некоторых эмигрантских издательств были утрачены во время Второй мировой войны, – или ее частичной недоступности для исследователей: многие материалы точно так же оказались рассеяны по зарубежным архивам и частным собраниям¹³.

Существуют и иные нюансы, осложняющие работу над любым новым книговедческим исследованием: например, почти дословное дублирование фактических сведений о том или ином издательстве в работах разных авторов, приводящее к обесцениванию этих работ, как источника¹⁴.

Число исследователей, приложивших усилия для решения проблем эмигрантоведения и истории книги, велико и все время пополняется; лишь некоторые из наиболее известных ученых: М. И. Раев, И. Е. Баренбаум, И. А. Шомракова, И. Л. Полотовская, П. Н. Базанов, О. А. Коростелев и др.

На сегодняшний день научных работ, целиком посвященных истории издания книг И. А. Бунина в эмиграции, практически не существует. Работы литературоведческого характера (труды Н. М. Кучеровского, Ю. В. Мальцева, А. К. Бабореко, О. В. Сливичкой, Е. Р. Пономарева и др.), перечисляя эмигрантские издания писателя, если и упоминают об издателях Бунина, то вскользь, не заостряя внимания на деталях издательского процесса. Работы книговедческого направления (труды И. Е. Баренбаума, И. А. Шомраковой, М. И. Раева, П. Н. Базанова, О. Р. Демидовой и др.; материалы «Литературной энциклопедии русского зарубежья: 1918-1940» и т.д.), в подавляющем большинстве, освещают либо целый период обширной истории печатного дела Русского зарубежья, либо историю существования конкретного издательства – описывая его сотрудничество с «последним классиком» (если таковое имело место) кратко, не вдаваясь в подробности.

¹³ См. подробнее: Шомракова И. А. Проблема источника при изучении книжного дела Русского Зарубежья / И. А. Шомракова // Наука и культура Русского Зарубежья. – Санкт-Петербург : <Б. и. >, 1997. – С.268-280.

¹⁴ Об этой других проблемах см. подробнее: Базанов П. Н. Проблемы изучения истории издательской деятельности русской эмиграции / П. Н. Базанов // Издательское дело русского зарубежья (XIX-XX вв.) / Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Институт российской истории РАН. – Москва : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. – С. 9-14.

Комплексным тематико-типологическим, количественным анализом изданий произведений Бунина, а также анализом оформления изданий и оценкой издательской динамики писателя – как периода до 1917-го г., так и эмигрантского этапа жизни и творчества – тоже до сих пор никто не занимался.

Таким образом, назрела необходимость нового исследования. Однако, на сегодняшний день, считанные труды прямо посвящены взаимоотношениям Бунина с эмигрантскими издательствами – можно назвать лишь отдельные статьи И. А. Шомраковой, С. Н. Морозова, В. В. Леонидова и А. В. Бакунцева.

Статья И. А. Шомраковой «И. Бунин, Г. Иванов и Издательство им. Чехова. По материалам Coll. Chekhov Publishing House в Columbia University Libraries Bakhmeteff Archive (Box №1)»¹⁵ является первой научной работой, касающейся истории издания бунинских произведений в эмиграции: исследователь дает краткий обзор сотрудничества Бунина с нью-йоркским «Издательством имени Чехова», используя материалы Бахметьевского архива. Обзор Шомраковой, однако, нуждается в дополнении – небольшая статья не дает полной картины трехлетнего сотрудничества издательства с И. А. Буниным и никак не затрагивает двухлетнюю работу «чеховцев» с В. Н. Буниной, подготовившей для издания последние две книги, которые Бунин успел только наметить.

Значительно подробнее раскрыта история публикации Собрания сочинений Бунина в берлинском издательстве «Петрополис» в 1934-1936 гг.: статья С. Н. Морозова «История подготовки Собрания сочинений И. А. Бунина в издательстве «Петрополис» (по материалам переписки)»¹⁶, продолжая тему ранней публикации, сделанной в соавторстве с В. В. Леонидовым¹⁷, рассматривает все нюансы, возникшие в процессе этого непростого сотрудничества. Отдельная небольшая статья В. В. Леонидова «Переписка И. А. Бунина с издательством “Петрополис”»¹⁸ представляет собой краткий обзор уже известных событий, содержит лишь две цитаты из переписки и существенно новых сведений о вышеупомянутом эпизоде издательской истории писателя не дает.

Зато весьма полно освещен эпизод длительного взаимодействия Бунина с Издательской комиссией Русского культурного комитета в Белграде, увенчавшегося изданием только одного сборника рассказов «Грамматика любви» (1929), в статье А. В. Бакунцева «И. А. Бунин и Русский культурный комитет в Белграде (1928–1937)»¹⁹: автор дает подробный исторический контекст – историю создания и работы Русского культурного комитета и

¹⁵ Шомракова И. А. И. Бунин, Г. Иванов и Издательство им. Чехова. По материалам Coll. Chekhov Publishing House в Columbia University Libraries Bakhmeteff Archive (Box №1) / И. А. Шомракова // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг. Сборник статей. – Санкт-Петербург : Изд-во «Европейский Дом», 2000. – С.324-328.

¹⁶ Морозов С. Н. История подготовки Собрания сочинений И. А. Бунина в издательстве «Петрополис» (по материалам переписки) / С. Н. Морозов // Литературный факт. – 2017. – №5. – С. 248-265.

¹⁷ Бунин И. А. «Хочу печатать сам, ибо вы, издатели, все звери»: Переписка И. А. Бунина с издательством «Петрополис». С. 79–91.

¹⁸ Леонидов В. В. «Переписка И. А. Бунина с издательством “Петрополис”» / В. В. Леонидов // Издательское дело русского зарубежья (XIX-XX вв.) / Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Институт российской истории РАН. – Москва: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. – С. 557-561.

¹⁹ Бакунцев А. В. И. А. Бунин и Русский культурный комитет в Белграде (1928–1937) // Литературный факт. – 2017. – №6. – С. 70-91.

Издательской комиссии Сербской Академии наук в Белграде, описывает попытки комитета привлечь Бунина в качестве не только автора, но и редактора и даже лектора, анализирует процесс и итог издания сборника рассказов «Грамматика Любви» (1929) – в том числе, затрагивает вопрос неудачно организованного комитетом книгораспространения.

Комплексного же исследования, целиком посвященного теме сотрудничества «последнего классика» с издателями-эмигрантами и анализу изданий – непосредственных итогов этого сотрудничества, пока нет: данную работу можно считать первой.

Объект исследования – издательское дело русского зарубежья, рассмотренное в индивидуально-авторском аспекте.

Предмет исследования – история издания произведений И. А. Бунина в период эмиграции.

Целью исследования является детальная реконструкция истории издания русскоязычных книг И. А. Бунина в эмиграции в период 1920-1955 гг., а также комплексная характеристика самих изданий.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1. Выявление основных этапов истории издания книг И. А. Бунина в эмиграции;

2. Сравнение их с этапами становления и развития книжного дела Русского зарубежья;

3. Характеристика каждого этапа сотрудничества И. А. Бунина с эмигрантскими издателями и редакторами;

4. Тематико-типологический и количественный анализ, а также анализ внешнего оформления русскоязычных бунинских книг, изданных в эмиграции в период 1920-1955 гг.;

5. Составление характеристики каждого издания (36 шт.), по возможности просмотренного *de visu*.

Хронологические рамки исследования объясняются, во-первых, годами жизни Бунина за рубежом; в качестве второго ограничителя выбран 1955 г. – так как в этом году вышла последняя книга, которую Бунин успел только наметить.

Территориальные рамки исследования предопределены местом издания каждой рассматриваемой книги.

Формальное ограничение работы обусловлено обширностью издательской истории писателя: история издания переводов произведений Бунина на другие языки, опубликованных в Европе и США в указанный период, представляется темой для отдельного исследования²⁰.

Типографии, в которых печатались книги (в случае отсутствия у издательства собственной полиграфической базы), в рамках настоящей работы не рассматриваются подробно, а только упоминаются в примечаниях к некоторым эпизодам – если автору удалось найти подтвержденную

²⁰ Тема истории издания переводов Бунина на другие языки также пока очень мало затронута. См., например: Рогачевский А. Б. И. А. Бунин и «Хогарт Пресс» / А. Б. Рогачевский // И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. I / сост., ред. О. А. Коростелев, Р. Дэвис. – М.: Русский путь, 2004. – С. 333-353.

информацию о факте печати рассматриваемого издания в определенной типографии.

Публикации Бунина в периодических изданиях русской эмиграции упоминаются в настоящей работе кратко, в контексте общей характеристики соответствующего периода – поскольку это тема для отдельного комплексного исследования. Лишь в трех случаях сотрудничество писателя с периодическими изданиями рассматривается несколько подробнее. Это контакты с журналом «Современные записки» (Париж, 1930-е гг.), с «Новым журналом» (Нью-Йорк, 1940-е гг.), а также вышеупомянутая история с газетой «Возрождение» (Париж, середина 1920-х гг.) и позже – одноименным журналом (Париж, 1950 г.). Во всех трех случаях имел место факт образования книгоиздательского предприятия при периодическом издании, а в первых двух можно говорить о практике предпубликации произведений Бунина, позже выпущенных отдельными книгами, на страницах периодики.

Источниковая база исследования. Источники, послужившие базой настоящего исследования, делятся на несколько групп:

1. Оригинальные издания произведений И. А. Бунина, вышедшие в период эмиграции 1920-1955 гг. на русском языке на территории Европы и США и просмотренные *de visu* в фондах Российской национальной библиотеки (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ); оцифрованная копия сборника рассказов «Темные аллеи» (1943; «Новая земля», Нью-Йорк) из фонда библиотеки Гарвардского университета (Harvard University, США), предоставленная О. А. Коростелевым.

2. Неопубликованные материалы – переписка писателя с издателями и редакторами, а также тексты договоров с издательствами из фондов: Русского архива в Лидсе (РАЛ, Великобритания); Бахметевского архива (ВАР, США); Рукописного отдела Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ); Государственного архива РФ (ГАРФ).

3. Мемуарные издания – опубликованные дневники И. А. Бунина и В. Н. Буниной, воспоминания современников, коллег и друзей писателя: Г. Н. Кузнецовой, Р. Б. Гуля, Дон-Аминадо (А. П. Шполянского), М. В. Вишняка и др.

4. Опубликованная переписка И. А. Бунина и В. Н. Буниной с издателями, редакторами, писателями-эмигрантами, друзьями и близкими.

5. Газетные и журнальные критические статьи и обзоры эмигрантов-современников Бунина, посвященные его книгам, изданным в указанный период.

6. Исследования общего буниноведческого и книговедческого характера, включая библиографические издания – авторские библиографические указатели, персональные (указатели опубликованных произведений Бунина И. Кржесалковой) и тематические («Библиография русской зарубежной литературы, 1918-1968» Л. А. Фостер, «Библиографический указатель дипийских книг и брошюр (1945-1951 гг.)» П. Н. Базанова, «Печатное дело

русского зарубежья в исследованиях и документах: Материалы к библиографии» О. А. Коростелева, каталоги эмигрантских издательств и др.).

Методология и методы исследования. Настоящее исследование базируется на теоретико-методологических положениях, сформулированных и примененных И. Е. Баренбаумом, И. А. Шомраковой, А. А. Гречиным, Б. Я. Бухштабом, А. А. Александровой в работах по типологии книги, общей истории книги, истории печатного дела и т.д. Также в нашей работе учитывался опыт отечественных исследователей, чьи монографии посвящены особенно интересующей нас связке «автор-издатель».

В исследовании использовались как общенаучные, так и специальные методы. Одними из базовых являются принцип историзма и комплексный сравнительно-исторический метод. Структурный метод позволил выработать оптимальную схему (отличную, например, от монографии Е. А. Динерштейна «А. П. Чехов и его издатели»²¹, не дающей исторический контекст отдельно) раскрытия каждого эпизода из издательской истории писателя.

Комплексный тематико-типологический и количественный анализ, а также анализ внешнего оформления эмигрантских изданий Бунина указанного периода потребовали выделения отдельной главы в структуре настоящего исследования. В этой главе были использованы структурно-типологический, тематико-аналитический, статистический методы, а также метод поэкземплярного анализа. Результаты комплексного анализа систематизированы и представлены в Приложении А в виде сводной таблицы. В этой главе используются и графические материалы (рис.): примеры обложек эмигрантских изданий И. А. Бунина, а также графики и диаграмма, позволяющие наглядно представить издательскую динамику и особенности издательского процесса писателя в эмиграции.

Научная новизна работы состоит в том, что:

– впервые в книговедении и буниноведении подробно реконструирована история сотрудничества И. А. Бунина с эмигрантскими издательствами периода 1920-1955 гг.;

– впервые представлена тематико-типологическая и количественная характеристика, а также анализ внешнего оформления эмигрантских изданий Бунина на русском языке за период 1920-1955 гг., дана оценка издательской динамике писателя в указанный период;

– существенно дополнены уже известные в книговедении и буниноведении эпизоды издательской истории Бунина: в частности, комплекс опубликованных и неопубликованных материалов позволил подробно реконструировать историю сотрудничества И. А. и В. Н. Буниных с «Издательством имени Чехова», кратко затронутую И. А. Шомраковой;

– введены в научный оборот материалы из РАЛ и Бахметьевского архива. В частности, в исследовании приводятся выдержки из материалов архива Т. И. Полнера (Бахметьевский архив), позволяющих уточнить неизвестные ранее детали сотрудничества И. А. Бунина и парижского издательства «Русская

²¹ См.: Динерштейн Е. А. А. П. Чехов и его издатели / Е. А. Динерштейн. – Москва: Книга, 1990. – 224 с

земля», а также цитаты из неопубликованного договора между И. А. Буниным и издательством «УМСА-Пресс» на издание книги «Освобождение Толстого» (1937). Полностью в настоящей работе приводится неопубликованный договор между И. А. Буниным и О. Г. Зелюком («Франко-русская печать») на издание сборника рассказов «Темные аллеи» (1946): оригинал документа на французском языке и авторский перевод на русский язык представлены в Приложении Б.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном изучении и оценке истории издания русскоязычных книг И. А. Бунина в эмиграции в период 1920-1955 гг. В исследовании подробно реконструированы эпизоды сотрудничества писателя с издательскими предприятиями Русского зарубежья указанного периода; дана тематико-типологическая и количественная характеристика, а также анализ внешнего оформления выпущенных в это время русскоязычных изданий произведений Бунина; проанализированы факторы, повлиявшие на сотрудничество писателя с каждым издательским предприятием и позволяющие выделить издательскую историю Бунина как отдельный феномен книгоиздательского процесса русской эмиграции.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут стать основой для дальнейших исследований в области буниноведения, литературоведения и книговедения. Материалы диссертации, «Сводная таблица оригинальных русскоязычных произведений И. А. Бунина, изданных в эмиграции в эмиграции в период 1920-1955 гг.» (Приложение А), а также графические материалы из главы 4 – графики, диаграмма, примеры обложек эмигрантских изданий И. А. Бунина – могут быть использованы для подготовки курсов лекций и практических занятий по таким дисциплинам и спецкурсам, как русская литература, история книги, история культуры русской эмиграции.

Количественный анализ, представленный в главе 4, вводит в научный оборот статистический материал, который может быть использован при составлении баз данных и библиографических пособий по истории книги, истории издательской деятельности русской эмиграции.

Личный вклад автора: основные научные результаты диссертационного исследования получены автором в ходе научно-исследовательской деятельности в период с 2013 по 2018 гг. Автором проанализирован массив опубликованных и архивных источников; проведено сравнение этапов истории русского печатного дела за рубежом с этапами истории издания книг И. А. Бунина; дана подробная характеристика каждого издания с точки зрения его вида, типа, жанра и внешнего оформления; сделан перевод на русский язык договора между И. А. Буниным и О. Г. Зелюком («Франко-русская печать») на издание сборника рассказов «Темные аллеи» (1946), а также англоязычных документов, связанных с «Издательством имени Чехова»; создана сводная таблица оригинальных книжных изданий произведений И. А. Бунина в эмиграции в период 1920-1955 гг.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения посвящены истории издания книг И. А. Бунина в период 1920-1955 гг. и соответствуют п. 2 «История книги, библиотеки, библиографии. История и историография книгоиздательской, книготорговой, библиотечной и библиографической деятельности. История библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Палеография, филигранология, библиополистика. Вклад выдающихся деятелей книги в развитие соответствующих научных дисциплин», представленный в главе 4 тематико-типологический, количественный анализ, а также анализ внешнего оформления выявленных изданий – п.4 «Производство и распространение книги. Типология и семиотика книги. Классификация произведений и изданий. Семантический, синтаксический и прагматический аспекты книги, их соотношение с материальной её составляющей. Эстетика и искусство книги. Теория и методика редактирования произведений разного вида и жанра. Шрифтоведение» паспорта специальности 05.25.03 Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (филологические науки).

На защиту выносятся следующие положения:

1. И. А. Бунин является одним из самых продуктивных авторов Русского зарубежья: за 33 года, проведенные в эмиграции, И. А. Бунин (с 1953 г. — В. Н. Бунина) издал 36 русскоязычных книг, вышедших на территории Европы и США. При этом, Бунин не имел в эмиграции своего постоянного издателя: означенные книги вышли в 15-ти издательствах русских эмигрантов.

2. Этапы истории издания книг И. А. Бунина и динамика издательской активности писателя в целом совпадают с этапами становления и развития истории русского книжного дела в эмиграции в период 1920-1955 гг., за исключением эпизода с изданием Собрания сочинений в 1934-1936 гг.: этот масштабный, беспрецедентный для Русского зарубежья проект был осуществлен берлинским издательством «Петрополис» в период упадка в издательской деятельности русской эмиграции.

3. Особенности процесса издания книг И. А. Бунина на протяжении указанного периода связаны также со спецификой личных взаимоотношений внутри эмигрантского общества. Своего постоянного издателя в эмиграции Бунину найти не удалось. Эпизоды удачного, стабильного и прибыльного для автора книгоиздания у издателей, связанных с Буниным дружескими отношениями (заслуга И. И. Фондамиснского – успешное сотрудничество Бунина не только с издательством «Современных записок», но и с И. Н. Коварским и издательством «Родник»), сменяются эпизодами неудачного сотрудничества, оборачивающегося сомнительной прибылью (эпизод с Издательской комиссией в Белграде, куда Бунин не поехал из-за активного участия в делах комиссии Мережковских) или даже убытком (эпизод издания Собрания сочинений), или быстрым отказом от предложенного сотрудничества самого Бунина – по личным причинам (пражское издательство «Пламя»).

4. Период посмертного издания последних книг И. А. Бунина В. Н. Буниной (1953-1955 гг.) выделяется в рассмотренной истории сотрудничества

Бунина с нью-йоркским «Издательством имени Чехова» особенностями взаимоотношений в системе «автор-издатель» в случае замены автора рукописи наследником: В. Н. Бунина, ставшая отчасти автором рукописи книги «О Чехове», была фактически отстранена от издательского процесса.

5. Эмигрантские издания И. А. Бунина по содержанию и оформлению соответствуют двойственному положению писателя в русской литературе – классика и модерниста одновременно. Эмигрантские издания произведений Бунина по типу, виду, жанру и теме характеризуются ретроспективностью, явной ориентацией на классику, на сохранение традиций русской литературы – признанное на мировом уровне и отмеченное Нобелевской премией (1933). При этом очевидно стилистическое новаторство Бунина в жанрах автобиографического романа, мемуаров и эротической новеллы. Указанная литературная двойственность проявилась и в оформлении рассматриваемых изданий: внешний вид большинства эмигрантских книг Бунина лаконичен и строг, за исключением трех – сборников «Начальная любовь» (1921) и «Последнее свидание» (1926), а также отдельного подарочного издания рассказа «Речной трактир» (1945), – художественно оформленных в книжных традициях Серебряного века представителями дореволюционного объединения «Мир искусства».

Степень достоверности и апробация результатов, изложенных в диссертации. Достоверность и обоснованность сделанных выводов обеспечена опорой на широкий круг научных публикаций и архивных источников, а также адекватностью применения научных методов, соответствующих объекту и предмету, цели и задачам исследования.

Разрабатываемые положения были представлены в докладах и выступлениях на следующих научных конференциях: Международная научная конференция «Проблемы изучения жизни и творческого наследия И. А. Бунина (биография, источниковедение, текстология)» (ИМЛИ РАН, 12-13 ноября 2018 г.) – доклад на тему «И. А. Бунин и издательская деятельность русской эмиграции: 1920-1955 гг.»; Международная научная конференция «Литературные чтения»: «Художественная антропология Серебряного века» (СПбГИК, 20-21 октября 2017 г.) – доклад на тему «Нобелевский лауреат И. А. Бунин и издательство «Петрополис»; Ежегодная международная научная конференция аспирантов и студентов в области библиотечно-информационной деятельности (65-я конференция памяти О. М. Зусьмана; СПбГИК, 18-19 апреля 2016 г.) – доклад на тему «К вопросу об истории публикации книги И. А. Бунина “Темные аллеи”»; XXVII заседание научно-исследовательского «Детского семинара»: «Детский Бунин: от мемуаров к эпосу» (ИРЛИ РАН, 31 марта 2015 г.) – доклад на тему «“Песнь о Гайавате” Г. Лонгфелло в переводе И. А. Бунина: от классики эпоса – к классике детской литературы»; Ежегодная международная научная конференция аспирантов и студентов в области библиотечно-информационной деятельности (64-я конференция памяти О. М. Зусьмана; СПбГИК, 16–17 апреля 2015 г.) – доклад на тему «И. А. Бунин и издательская деятельность русской эмиграции: 1920-е гг.»; Ежегодная

международная научная конференция аспирантов и студентов в области библиотечно-информационной деятельности (63-я конференция памяти О. М. Зусьмана; СПбГИК, 17–18 апреля 2014 г.) – доклад на тему «Методология изучения творчества И. А. Бунина»; XVIII международная научно-практическая конференция «Смирдинские чтения»: Секция «Литературные чтения» (СПбГИК, 26 апреля 2014 г.) – доклад на тему «Комментарий к рассказу И. А. Бунина “Месть” и проблемы научного издания книги “Темные аллеи”»; Ежегодная международная научная конференция аспирантов и студентов в области библиотечно-информационной деятельности (62-я конференция памяти О. М. Зусьмана; СПбГИК, 17–18 апреля 2013 г.) – доклад на тему «И. А. Бунин в издательском деле русской эмиграции: 1920–1953 гг.».

Структура и объем диссертации. Объект, предмет, цель, задачи и научные методы исследования обусловили структуру диссертации, которая состоит из: введения; трех глав, соответствующих трем этапам в истории издания И. А. Буниным своих книг в указанный период; отдельной четвертой главы, представляющей тематико-типологический, количественный анализ, а также анализ внешнего оформления рассмотренных в предыдущих главах изданий; заключения; списка использованной литературы и источников; двух приложений. Главы делятся на параграфы, общим числом 15; количественно неравномерное распределение материала внутри глав обусловлено спецификой каждого периода. В конце каждой главы следует промежуточный вывод, подытоживающий соответствующий период. Общий объем диссертации составляет 225 страниц, из которых 188 страниц – основной текст; 37 страниц приложений. Список использованных источников и литературы включает 270 названий, из которых 1 опубликованный документ — на английском языке; из неопубликованных источников использовано более 10 документов на английском и 1 документ — на французском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель, задачи, положения, выносимые на защиту; озвучивается методология работы и используемые научные методы; доказываемая научная новизна, теоретическая и практическая значимость; описывается личный вклад автора; даются сведения о соответствии диссертации паспорту научной специальности, о степени достоверности и апробации результатов исследования, об источниковой базе.

В первой главе **«И. А. Бунин и формирующееся издательское дело русской эмиграции: 1920-е гг.»** подробно рассмотрено сотрудничество И. А. Бунина с эмигрантскими издательствами в период становления издательского дела Русского зарубежья. В начале главы дана общая характеристика состояния издательского дела русской диаспоры в ее первые годы, а также определено место Бунина в литературно-издательской среде Русского зарубежья: даже считаясь, с самых первых дней эмиграции, литературным «мэтром», Бунин был

вынужден постоянно искать себе издателя среди быстро возникавших и так же быстро исчезающих фирм.

История взаимоотношений писателя с издателями-эмигрантами 1920-х гг. раскрывается в пяти параграфах: «И. А. Бунин и первые издательства “русского” Парижа», «И. А. Бунин и первые издательства “русской” Праги», «И. А. Бунин и первые издательства “русского” Берлина», «И. А. Бунин “русский” Париж середины 1920-х гг.» и «И. А. Бунин и Издательская комиссия в Белграде», – каждый из которых освещает эпизод состоявшегося или неудавшегося сотрудничества писателя с первыми издательствами Русского зарубежья. Так, параграф 1.1 рассматривает контакты Бунина с издательскими предприятиями «русского» Парижа начала 1920-х гг. – издательством «Русская земля» и издательством «Север». В первом вышли бунинские повести 1910–х гг. «Деревня» и «Суходол» в одной книге, озаглавленной «Деревня» (1921), а также дореволюционные рассказы, объединенные в сборники: «Господин из Сан-Франциско» (1921) и «Чаша жизни» (1921), а во втором – девятое по счету переиздание бунинского перевода поэмы Г. У. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (1921). Параграф 1.2 и касается контактов Бунина с издательствами «русской Праги» – «Славянским издательством», издавшем художественно оформленный (в отличие от большинства эмигрантских изданий Бунина) сборник дореволюционных рассказов «Начальная любовь» (1921), и издательством «Пламя», с которым сотрудничества не вышло. Параграф 1.3 рассматривает связи Бунина с первыми издательствами «русского Берлина». Связь писателя с издательством «Слово» получилась длительной и успешной: в издательстве вышли сборник дореволюционных рассказов «Крик» (1921), бунинские переводы произведений Дж. Байрона под одной обложкой (1921), и сборник новых, написанных уже в эмиграции рассказов — «Роза Иерихона» (1924). А вот с не менее известным и перспективным «Издательством З. И. Гржебина» Бунин работать не стал ввиду «просоветского» настроения издательства, чуждого писателю.

Параграф 1.4 переходит к издательствам «русского Парижа» середины 1920-х гг.: рассматривается сотрудничество Бунина с издательством «Родник», в котором был выпущен сборник «Солнечный удар» (1927), а также поднимается вопрос о частной издательской деятельности руководителя «Родника» И. Н. Коварского. Приведенные в исследовании факты доказывают, что именно Коварский издал сборник «Митина любовь» (1925); переиздание Коварским сборника «Митина любовь» в 1930 г. остается под вопросом. Этот же параграф касается издательства «Товарищество Н. П. Карбасников», где вышла вторая из трех эмигрантских книг Бунина, оформленных в традициях книжного дела Серебряного века – сборник «Последнее свидание» (1926) с обложкой работы И. Я. Билибина.

Параграф 1.5 первой главы целиком посвящен короткому сотрудничеству Бунина с Издательской комиссией Русского культурного комитета в Белграде – результатом стал сборник «Грамматика любви» (1929).

В целом, издание Буниным своих произведений в период 1920-х гг. хаотично, и, как правило, напрямую связано с текущей ситуацией в издательском деле Русского зарубежья, а косвенно – со спецификой личных взаимоотношений с коллегами по писательскому цеху. Своего постоянного издателя «первый писатель эмиграции» не нашел. Территориальная удаленность некоторых издательств, с которыми приходилось работать, часто дополнительно затрудняла взаимоотношения с автором, живущим в Париже. С очень немногими издательствами получалось сотрудничать больше одного раза; с некоторыми успешными эмигрантскими предприятиями контакта не получилось вовсе; приходилось публиковаться и за свой счет. Полученные гонорары были невелики, процентов с продаж (если они были) приходилось ждать долго, и самые элементарные бытовые расходы быстро покрывали их, заставляя Бунина быть в постоянном поиске литературной работы. К относительной стабильности издательскому процессу удалось прийти только к 1930-м гг., но вскоре стало понятно: стабильность эта скорее негативного характера – положение эмигрантов и многих их предпринимательских дел ухудшалось год за годом. Тем не менее, для долгой истории эмигрантского издания книг Бунина 1920-е гг. были только первым этапом.

Второй этап истории издания бунинских книг в эмиграции рассматривается во второй главе **«И. А. Бунин и сложившаяся издательская среда русской эмиграции: 1930-е гг.»** – в ней три параграфа: «И. А. Бунин и “русский” Париж начала 1930-х гг.», «И. А. Бунин и “русский” Берлин 1930- гг. Издание собрания сочинений» и «И. А. Бунин и “русский” Париж конца 1930-х гг.».

В начале первого параграфа дается общая характеристика сотрудничества Бунина с эмигрантскими издателями в непростой период 1930-х гг.: сложившаяся в 1920–х гг. издательская среда Русского зарубежья переживала кризис, связанный с тяжелым состоянием европейских стран накануне Второй мировой войны; разорялись книгоиздательства, переставали выходить газеты и журналы, распадались творческие объединения. В этот период Бунин издавался всего в трех издательствах – и первое из них наглядно представляет «русский» Париж начала 1930-х гг. Не очень долгая, но плодотворная, благодаря И. И. Фондаминскому, совместная работа с парижским журналом «Современные записки» и одноименным издательством принесла Бунину 4 книги: сборник «Избранные стихи» (1929), первое издание единственного романа Бунина, «Жизнь Арсеньева» (1930), и два сборника — «Божье древо» (1931) и «Тень птицы» (1931).

Второй параграф второй главы освещает несколько лет, занимающих особое место во всей издательской истории Бунина в эмиграции. С одной стороны, это были годы бунинского триумфа: получение Нобелевской премии, мировое признание, предложения сотрудничества как от русских, так и от иностранных издателей. Одно из таких предложений привело Бунина в «русский» Берлин середины 1930-х гг. Однако процесс издания Собрания сочинений (1934-1936) – масштабный, беспрецедентный для Русского

зарубежья проект, осуществленный в период упадка издательской деятельности эмиграции – обернулся для писателя двухлетним, тяжелым и совершенно убыточным сотрудничеством с берлинским издательством «Петрополис»; однако под маркой этого издательства в 1939 г. также вышла 2-я часть романа «Жизнь Арсеньева» — отдельной книгой.

Третий параграф главы завершает период 1930–х гг. в издательской истории Бунина «русским» Парижем конца 1930-х гг.: короткое сотрудничество с издательством «УМСА–Пресс» дало всего одну книгу — «Освобождение Толстого», в которой писатель обратился к популярному в те годы в эмиграции жанру «житийной биографии»²².

Обстоятельства публикаций Бунина в 1930-е гг. отражают те итоги, к которым пришла издательская практика Русского зарубежья за 20 лет своего существования. Экономическая и политическая ситуация в Европе оставили на книжном рынке русской эмиграции не так много издательств; тем фирмам, которые устояли в кризис, можно было доверить издание больше одной книги – но без гарантии какого-либо дохода; даже государственная поддержка некоторых крупных издательских проектов оборачивалась мыльным пузырем. Поэтому, с одной стороны, в это десятилетие Бунин нашел более-менее постоянных издателей – парижские «Современные записки» и берлинский «Петрополис». С другой стороны, финансовая сторона сотрудничества с ними чаще всего крайне разочаровывала писателя, а ввиду особенностей договора с «Петрополисом» Бунин еще и на долгое время лишился возможности издавать свои произведения, вошедшие в состав Собрания. В целом, в истории издания бунинских книг 1930-е гг. – не всегда радостный и не слишком прибыльный, но все же довольно ровный, стабильный, продуктивный период.

Последние 13 лет жизни и литературной деятельности писателя занимают третью главу исследования **«И. А. Бунин и послевоенная издательская деятельность русской эмиграции»** и рассмотрены в трех параграфах: «И. А. Бунин издательства “русского” Нью-Йорка 1940-х гг.», «И. А. Бунин и издательства послевоенного “русского” Парижа» и «И. А. Бунин, В.Н. Бунина и “Издательство имени Чехова”».

В начале главы дана общая характеристика указанного периода: во время Второй мировой войны издательская деятельность русских эмигрантов в Европе прекратилась практически полностью. Некоторые деятели Русского зарубежья уехали в США и начали новые издательские проекты там – именно американскими издателями, при активном посредничестве друзей Бунина, было выпущено большинство бунинских книг с 1943 по 1955 гг.

Первый параграф третьей главы посвящен истории издания рассказов «Темные аллеи»: именно с публикаций первых рассказов цикла в нью-йоркском «Новом журнале» началось сотрудничество Бунина с американскими издательствами Русского зарубежья. Стараниями друзей писателя один из рассказов цикла, «Речной трактир» (1945), к 75-летию Бунина был издан в

²² О жанре см. подробнее: Пономарев Е. Р. Россия, растворенная в вечности: Жанр житийной биографии в литературе русской эмиграции / Е. Р. Пономарев // Вопросы литературы. – 2004. – № 1. – С. 84-111.

типографии журнала отдельной книгой: это красивое подарочное издание, оформленное М. В. Добужинским, является третьей бунинской книгой, изданной в эмиграции в традициях печатного дела русского модернизма. Первое издание некоторых рассказов цикла в виде сборника «Темные аллеи» (1943), также состоявшее в США – для этого другом Бунина А. Седых (Я. М. Цвибаком) было организовано нью-йоркское издательство «Новая земля». Второй сборник «Темные аллеи» (1946), включивший новые рассказы цикла, был издан издательством О. Г. Зелюка «Франко-русская печать» – этот эпизод открывает второй параграф главы, посвященный короткому периоду издания книг Бунина в послевоенном Париже. Этот же параграф описывает сотрудничество Бунина с издательством А. О. Гукасова «Возрождение», где вышли бунинские «Воспоминания» (1950). К известным нам фактам сотрудничества 1950 г. дается краткое освещение событий середины 1920-х гг., когда сотрудничество Бунина с одноименной газетой прервалось по личным соображениям писателя. Перенос этого материала в первую главу был сочтен нецелесообразным по нескольким соображениям: ограниченность данных об истории работы Бунина в газете, сохранение целостности образа каждого издательства, с которым работал писатель в эмиграции, а также структурного принципа, согласно которому эпизод сотрудничества писателя с каждым издательством занимает один параграф.

Третий параграф посвящен сотрудничеству И. А. Бунина и В. Н. Буниной с послевоенным американским «Издательством имени Чехова», где было напечатано 5 книг: «Жизнь Арсеньева» (1952) – все части романа в одном издании; сборники рассказов «Весной, в Иудее. Роза Иерихона» (1953) и «Митина любовь. Солнечный удар» (1953), составившие своеобразный двухтомник лучших эмигрантских рассказов Бунина; сборник «Петлистые уши» (1954) и книга «О Чехове» (1955). Контакт с издательством обернулся для писателя многими нервными потрясениями: необходимостью смириться с публикацией по «новой» орфографии, попытками издателей навязать неприемлемую для Бунина структуру издания или дать в книгу «первого писателя эмиграции» предисловие, постоянной задержкой корректур и издательского процесса, выходом книг в плохой для продаж сезон, и т.д.

Последние два издания из вышеуказанных тяжело больной писатель успел только наметить, заканчивала работу над ними уже В. Н. Бунина. Дополнительный двухлетний эпизод сотрудничества с «чеховским» издательством В. Н. Буниной выделяется в издательской истории И. А. Бунина. Приведенная переписка Буниной с редакторами, а также некоторыми друзьями наглядно иллюстрирует отношение издателей к «наследнице»: несмотря на то, что В. Н. Бунина практически с нуля написала книгу «О Чехове», издательство отстранило вдову «последнего классика» от издательского процесса и понизило ей гонорар.

Ввиду ряда обстоятельств, как объективных, так и субъективных, издательский процесс Бунина в последние 13 лет его жизни был нестабилен. В начале этого периода, отчасти повторяя начало эмиграции, книгоиздательство

было практически случайным: с американскими публикациями 1943-1945 гг., состоявшимися по инициативе друзей, Бунину просто повезло. С немногочисленными парижскими предприятиями отношения не сложились, заканчиваясь изданием только одной книги, – и последним в жизни Бунина издательством стало американское «Издательство имени Чехова». Технической стороной своих изданий этого периода Бунин чаще всего оставался недоволен – особенно болезненно пережил писатель вынужденную необходимость перейти на ненавистную ему «новую» орфографию. Третий этап эмигрантского творчества и существования И. А. Бунина завершился смертью писателя, но показательно, что даже это не стало препятствием для издания еще двух книг, который Бунин успел только наметить.

Четвертая глава **«Эмигрантские русскоязычные издания И. А. Бунина 1920-1955 гг.: тематико-типологическая, количественная характеристика и особенности оформления»** делится на 4 параграфа и представляет комплексный анализ эмигрантских оригинальных русскоязычных бунинских изданий по следующим параметрам: тип и вид издания; жанр и тема включенных в каждое издание произведений; количество самих изданий и количество включенных в каждое издание произведений; особенности оформления каждого издания – формат, орфография, качество бумаги, качество печати, наличие или отсутствие в издании иллюстраций и фотографий автора, а также черты оформления, позволяющие говорить о связях книгоиздательской практики русской эмиграции с дореволюционной книжной традицией. Глава сопровождается иллюстративным материалом.

Первый параграф главы содержит типологию указанных изданий И. А. Бунина, составленную по действующему ГОСТу «Издания. Основные виды. Термины и определения. ГОСТ. 7.60 – 2003», термины и определения которого применимы и для книг, изданных в Русском зарубежье.

Согласно указанному нормативному документу, эмигрантские издания Бунина представляют собой: 1) по целевому назначению – литературно-художественные издания ; 2) по читательскому адресу – массовые издания; 3) по составу основного текста и знаковой природе информации среди указанные издания делятся на сборники и моноиздания, с преобладанием текста в композиции издания; 4) по оригинальности содержания, все подробно рассматриваемые в настоящей работе издания являются оригинальными: издания бунинских переводов произведений Дж. Г. Байрона и Г. У. Лонгфелло упоминаются нами кратко, в рамках общей характеристики соответствующего этапа издательской истории Бунина; 5) по способу организации произведений, эмигрантские оригинальные русскоязычные книги Бунина периода 1920-1955 гг. делятся на три неравномерные группы. Самая большая группа – однотомные издания: все сборники 1920-1955 гг., все издания романа «Жизни Арсеньева» (1930, 1939 и 1952 гг.), книги «Освобождение Толстого» (1937) , «Воспоминания» (1950) и «О Чехове (Незаконченная рукопись)» (1955). К многотомным изданиям относится Собрание сочинений (1934-1936 гг.). К отдельным изданиям – книга «Речной трактир» (1945); 6) по материальной

конструкции, все означенные издания – книжные; 7) по повторности выпуска, рассматриваемые в настоящей работе издания частично попадают и под определение «переиздание»; и под определение «первое издание»; и даже под определение «первое полное издание».

Второй параграф представляет жанрово-тематическую характеристику эмигрантских изданий Бунина, составленную также с учетом упомянутого ГОСТа. Творчество И. А. Бунина по своей жанровой природе было разнообразно, однако жанрово-тематический анализ его эмигрантских изданий оригинальных произведений позволяет выделить несколько тенденций.

Во-первых, уже на начальном этапе сотрудничества писателя с эмигрантской издательской средой проявилось, с одной стороны, доминирование жанра рассказа в рассмотренных нами изданиях, а с другой – заметный спад поэтических жанров в бунинском творчестве.

Во-вторых, следующий определенный нами этап эмигрантской издательской истории Бунина, включивший в себя получение Нобелевской премии (1933) и издание Собрания сочинений (1934-1936), характеризуется подведением литературных итогов в изданных за этот период книгах – а следовательно, своего рода кристаллизацию использованных в них жанров: стихотворения, рассказа, повести, романа, очерка, «житийной биографии» и т.д.

В-третьих, последний этап жизни и творчества писателя ознаменовался окончательной фиксацией жанра рассказа в качестве «литературной вершины» Бунина (сборник «Темные аллеи», 1943, 1946), а совершенная в этом жанре стилистическая революция позволяет считать «последнего классика» одновременно и модернистом. Анализ выделенных нами изданий показывает, что именно рассказ можно с уверенностью назвать самым популярным с точки зрения эмигрантских издателей бунинским жанром.

Что же касается тематики написанных и изданных в эмигрантские годы произведений, то круг тем и сюжетов, волновавших Бунина, сложился достаточно рано – еще до революции, и такие тематические маркеры, как Любовь, Смерть, Россия и Память встречаются практически во всех бунинских текстах указанного периода, независимо от выбранного автором жанра.

Третий параграф рассматривает динамику издания произведений Бунина в эмиграции и дает количественную характеристику выпущенных изданий и включенных в них произведений.

Считая каждый том Собрания сочинений отдельно, за период 1920-1955 гг. в эмигрантских издательствах вышло 36 оригинальных русскоязычных книг Бунина. На первый этап издательской истории писателя, совпадающий с периодом становления русского издательского дела за рубежом, приходится 10 изданий – 10 авторских сборников. Второй этап можно назвать «издательским пиком» Бунина – феноменальным явлением на фоне упадка в издательской деятельности Русского зарубежья – 17 изданий, считая каждый том Собрания. Третий, последний этап, совпавший с тяжелым восстановлением эмигрантского книгоиздания после войны, дал 9 книг.

Динамика издательской активности Бунина в эмиграции волнообразна. На первом этапе сотрудничества писателя с издательской средой Русского зарубежья (1920-1929 гг.) можно видеть количественный подъем – 5 книг за 1-2 года – с самого начала, и последующий спад до издания 1 книги в год-два. На втором этапе (1930-1939 гг.) виден новый постепенный подъем – до 2 книг в год, потом резкий пик – 11 томов Собрания сочинений за 3 года – и новый спад, возврат к 1 изданию раз в два года. На первые 3 года последнего этапа жизни и творчества Бунина приходится перерыв, с 1943 г. возвращается более-менее стабильная динамика – 1 книга в год-два. Далее еще один перерыв – ни одного издания за 4 года; 1 книга в 1950 г.; последний небольшой подъем – 2 книги в год – и 2 книги, изданные уже В. Н. Буниной, по одной в год.

Количество включенных в то или иное издание произведений сильно разнится в зависимости от характера издания и характера текста; объемы книг также соотносятся с их содержанием; средний объем эмигрантского издания Бунина составляет 250-300 страниц.

Известные нам тиражи бунинских книг варьируются от 1500-3000 экземпляров на первом этапе сотрудничества писателя с издательской средой Русского зарубежья; 650-1200 экземпляров на втором этапе, совпавшем с периодом упадка в издательской деятельности русской эмиграции; 600-3000 экземпляров в третий период – наибольший тираж в это время могло позволить себе американское «Издательство имени Чехова». Средний тираж бунинского издания периода эмиграции – 1500-2000 экземпляров.

Четвертый параграф рассматривает особенности оформления эмигрантских изданий Бунина, связанные и с личными предпочтениями писателя, и с традициями Серебряного века, продолженными издателями Русского зарубежья в рамках общеэмигрантской линии воссоздания на чужбине дореволюционной культуры – в том числе, книжной.

Большинство из рассматриваемых нами бунинских книг оформлены лаконично и в чем-то даже похоже: практически все издания относятся к формату «in octavo»; книги, как правило, имеют простую обложку, украшенную только цветной рамкой, включающей в себя имя автора и заглавие. Практически во всех книгах отсутствуют фотографии автора, иллюстрации и какие бы то ни было украшения текста. С одной стороны, это было характерно для эмигрантской книжной продукции в целом, с другой – эстетическая скупость в случае Бунина была и намеренной: это доказывает приведенная в исследовании переписка писателя с редакторами и издателями.

И все же можно назвать три эмигрантских издания Бунина, оформление которых явно выделяется на фоне прочих книг не только качеством бумаги и печати, но и характерными чертами в традициях Серебряного века: каллиграфия, виньетки, буквицы, иллюстрации и т.д. Это сборники «Начальная любовь» (1921) и «Последнее свидание» (1926), а также отдельное подарочное издание рассказа «Речной трактир» (1945). Оформление этих книг, на наш взгляд, позволяет говорить об отражении вышеописанной литературной

двойственности – «последний классик»/модернист – писателя в его личном книгоиздательском процессе указанного периода.

В **заключении** диссертации сделаны основные выводы исследования, объединяющие выводы каждой главы и подтверждающие положения, выносимые на защиту.

Как показывают приведенные в настоящем исследовании материалы, этапы истории издания вышеуказанных книг в целом совпадают с этапами становления и развития русского книжного дела периода 1920-1955 гг. за рубежом, однако издательская динамика Бунина имела своеобразие, связанное с фактами биографии писателя.

Рассмотренные в исследовании эпизоды и успешного, и неуспешного бунинского сотрудничества с издательскими предприятиями русских эмигрантов показывают, что, помимо объективных проблем деятельности Русского зарубежья, на издательскую практику также оказывали сильное влияние сложные взаимоотношения внутри эмигрантского общества. Разногласия в политических, прежде всего, взглядах часто приводили к разрыву личных и, как следствие, деловых контактов. Ничем иным, кроме не сложившихся личных отношений, не получается объяснить очевидный факт: один из самых известных и популярных литераторов эмиграции не имел своего постоянного издателя и в целом крайне редко сотрудничал со многими успешными издательствами Русского зарубежья более одного раза.

Приведенные в исследовании фрагменты личной переписки Бунина с издателями, редакторами, друзьями и близкими существенно дополняют сухие факты из истории издания той или иной бунинской книги и дают представление о тесной зависимости нюансов издательского процесса от характера личного взаимодействия между автором и издателем.

Подтверждением этого тезиса выступает представленный нами эпизод издания последних бунинских книг В. Н. Буниной, весьма показательный в контексте взаимоотношений внутри системы «автор-издатель» в ситуации замены автора наследником: полное отстранение вдовы, которая отчасти являлась автором присланной рукописи, от издательского процесса, редкие письма, подчеркнута сухие формулировки, отказ соблюдать все данные ранее обещания о корректурах и пр., понижение гонорара и задержку выплат.

Проведенный в рамках исследования тематико-типологический и количественный анализ указанных изданий позволил оценить в целом высокую писательскую и издательскую динамику Бунина в период 1920-1955 гг., также выявить наиболее популярный с издательской точки зрения жанр в бунинском эмигрантском творчестве – рассказ.

Дополнительно сделанный анализ оформления указанных изданий – выделенных нами трех книг, в частности – доказывает преобладание издательской практики русской эмиграции с книжными традициями Серебряного века, а также скрытую связь «последнего классика» с модернистами, проявившуюся не только в новых литературных формах

эмигрантского периода бунинского творчества, но и в оформлениях изданных в это время книг Бунина.

В настоящем исследовании также намечены перспективные направления научной деятельности – как в рамках заявленной темы, так и выходящие за нее.

В **приложении А** дается «Сводная таблица оригинальных произведений И. А. Бунина, изданных в эмиграции (1920-1955 гг.)» – наглядное пособие, позволяющее оценить срок и масштаб издательской активности Бунина в указанный период.

В **приложении Б** дается архивный документ – франкоязычный договор между И. А. Буниным и О. Г. Зелюком («Франко-русская печать») на издание сборника рассказов «Темные аллеи» (1946), вместе с авторским переводом на русский язык.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Аболина М. М. Судьба книги И. А. Бунина "Освобождение Толстого" (К истории взаимоотношений писателя и издательства "ИМКА-Пресс") / М. М. Аболина // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. – 2018. – № 2 (415). – С. 41-49.

2. Аболина М. М. «Темные аллеи» И. А. Бунина: к вопросу о каноническом варианте издания / М. М. Аболина // Библиография и книговедение. – 2018. – №2. – С. 143-147.

3. Аболина М. М. История издания сборника рассказов И. А. Бунина "Темные аллеи" / М. М. Аболина // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66. – № 2. – С. 174-180.

в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований по смежным научным специальностям:

4. Аболина М. М. Об издателе книги И. А. Бунина «Митина любовь» (1925) / М. М. Аболина // Русская литература. – 2018. – №3. – С. 233–236.

в российских научно-практических изданиях:

5. Аболина М. М. Рецензия на веб-ресурс «Академический Бунин» / М. М. Аболина // Вестник СПбГИК. – 2019 – № 4 (41). – С. 184-185.

6. Аболина М. М. И. А. Бунин и издательская деятельность русской эмиграции (1920-1955 гг.) // Творчество И. А. Бунина в историко-литературном

контексте (биография, источниковедение, текстология) / Ред.-сост. О. А. Коростелев, С. Н. Морозов. – Москва : Литфакт, 2019. – С. 200-220.

7. Аболина М. М. И. А. Бунин и издательская деятельность русской эмиграции (1920–1950 гг.) / М. М. Аболина // Литературный факт. – 2019. – № 11. – С. 230–249.

8. Аболина М. М. Нобелевский лауреат И. А. Бунин и издательство "Петрополис" / М. М. Аболина // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2017. – Т. 215. – С. 69-75.

9. Аболина М. М. И. А. Бунин. Новые материалы. Вып. III. "...когда переписываются близкие люди": Письма И. А. Бунина, В. Н. Буниной, Л. Ф. Зурова к Г. Н. Кузнецовой и М. А. Степун. 1934-1961 / Аболина М. М. // Вопросы литературы. – 2016. – № 5. – С. 380-383. – Рец. на кн.: И. А. Бунин. Новые материалы. Вып. III. "...когда переписываются близкие люди": Письма И. А. Бунина, В. Н. Буниной, Л. Ф. Зурова к Г. Н. Кузнецовой и М. А. Степун. 1934-1961 / Сост., подгот. текста, науч. аппарат Е. Р. Пономарева и Р. Дэвиса, сопроводит. статьи Е. Р. Пономарева. – М.: Русский путь, 2014. – 714 с.

10. Аболина М. М. И. А. Бунин в книжной культуре русской эмиграции, 1920-е гг. / М. М. Аболина// Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 4(25). – С.108-111.

11. Аболина М. М. И. А. Бунин и издательство "Скорпион" / М. М. Аболина// Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 3 (24). – С. 183-187.

12. Аболина М. М. Комментарий к рассказу И. А. Бунина "Месть" и проблемы научного издания книги "Темные аллеи" / М. М. Аболина// Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 4 (21). – С. 166-169.

13. Аболина М. М., Пономарев Е.Р. Рассказ И. А. Бунина "Речной трактир": материалы для научного комментария / М. М. Аболина (60% текста), Е.Р. Пономарев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №2 (19). – С.144-148.

14. Аболина М. М. И. А. Бунин в издательском деле русской эмиграции (1920 – 1953 гг.): К постановке вопроса / М. М. Аболина// Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С.30-36.

Аболина Маргарита Михайловна

И. А. Бунин и издательская деятельность русской эмиграции:
1920-1955 гг.

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 04.02.2020. Формат 60 /16.

Усл. п. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5. Тир. 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии